

УДК 330.8:330.47

ББК 65.02:65в631

DOI [10.17150/2308-2588.2016.17\(2\).297-318](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(2).297-318)

А. М. Баранов

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация. Исследуются основные подходы к квантификации информации, анализируются различные трактовки данного понятия. На основе аппроксимации разных исторических подходов предлагается авторская трактовка информации, а также вносятся уточнения в терминологический аппарат теории информации. Анализируются основные теоретико-методологические принципы становления современных общественных формаций и их иерархия. Рассматриваются и сопоставляются основные исторические аспекты развития экономических систем.

Ключевые слова. Знания, информация, информационные издержки, интеллектуальное моделирование, интеллектуальный капитал, научные исследования и разработки, компьютеризация

Финансирование. Грант Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г15М-035 «Информационные кластеры как основа формирования инновационной среды внешнеэкономических связей Гомельского региона»).

А. М. Baranov

*Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus*

INFORMATION ECONOMY: HISTORICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Abstract. The article analyzes basic approaches to quantification of information and various interpretations of the concept. On the basis of approximation

various historic approaches the author's interpretation of the information and specification of the information theory terms definitions are offered. Further, the article studies main theoretical and methodological principles of postindustrial, information, anthropogenic society genesis and their hierarchy. And finally, basic historical aspects of economic system evolution of modern stages of society development are examined and compared in the article.

Keywords. Information, knowledge, information costs, intellectual modeling, intellectual capital, research and development, computerization.

Financing. The grant of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (project Г15М-035 «Information clusters as basis of innovative environment formation of the Gomel region foreign economic relations»).

В большинстве существующих в настоящее время экономических теорий, основы которых были заложены в XIX в., технологический базис предполагается неизменным. Но многочисленные факты опровергают теоретические схемы, игнорирующие социально-экономические факторы научно-технического прогресса.

Становление информационной экономики требует соответствующего отражения этих процессов в экономической теории. Экономическая теория должна ответить на вопросы о реальном появлении нового качества у традиционных социально-экономических институтов (фирм, рынков, государства и т. д.) в информационной экономике. На информационной стадии развития общества, на которой находится большинство развитых стран, применение и дальнейшее использование технологий информационной экономики вызывает кумулятивные трансформации в производственной и сбытовой сфере деятельности предприятий, организационные и институциональные изменения в бизнесе и других сферах челове-

ской деятельности, адаптирует различные общеэкономические инфраструктуры к новым возможностям глобальных сетей.

Формирование модели социального и экономического пространства в переходной экономике не может быть успешным без зрелой методологической концепции, выработки общих методологических подходов. Выбор системы методов исследования, является обязательным условием анализа изучаемых процессов, создания соответствующей теоретической концепции, разработки доктрины и модели социального и экономического пространства, мероприятий экономической политики. Только таким путем возможно адекватное изучение и понимание процессов, характерных для переходного состояния экономики, определение основных параметров, которые необходимо знать государству для принятия решений по моделированию социального и экономического пространства развития [1].

На наш взгляд, использование исключительно *технократического подхода* в исследовании глобальной информационной экономики недопустимо, поскольку не учитываются творчество, изобретательство, антропогенная активность трудовых ресурсов как субъектов научного познания, а происходит учет исключительно технических, инженерных операций. Современные исследователи выделяют следующие методологические концепции изучения информационной экономики (табл. 1) [2].

С нашей точки зрения, современная методология информационной экономики требует дополнения и уточнения:

1. Теория информационной экономики как теория общественного развития, представляется комплексной *мультипредметной наукой*, находящейся на стыке экономики, социологии, информатики, математики, психологии и других наук.

Таблица 1

**Методологические подходы к изучению
информационной экономики**

Направления и подходы	Представление об информационной экономике	Предмет исследования и полученные результаты
Воспроизводственный (В. И. Корняков, А. Б. Артахов, Д. Г. Майоров)	Информационная экономика — система общественного воспроизводства, каждая фаза которого информационно насыщена благодаря использованию в каждой из них ИТ и информации	Механизм информационного воспроизводства. Экономика производит продукции в масштабах больших, чем сможет потребить. Она нуждается в циклическом комплексном перевооружении средств труда новыми поколениями, которое делает структурные переходы в производственных системах безболезненными
Структурный (М. Порат, Ф. Махлуп, Т. П. Николаева, Т. А. Селицева)	Информационная экономика — система взаимосвязанных экономических секторов (производственных отраслей и инфраструктуры), в которой доминирующей является сфера информационно-технологического производства	Изучение влияния сферы информационного и информационно-технологического производства на экономику. Сфера информационного и информационно-технологического производства пронизывает все секторы экономики и способствует размытию границ отраслевой специализации (структурных составляющих) экономики
Функциональный (В. Л. Тамбовцев, Т. П. Николаева, Б. В. Корнейчук, Ф. Эванс и др.)	Информационную экономику связывают с функционированием рынка	Механизм функционирования рынка информации. Механизм функционирования рынка товаров и услуг в условиях обладания экономическими агентами неполной или асимметричной информацией о товаре. Механизм деконструкции традиционных форм взаимодействия/отношений

Окончание табл. 1

Направления и подходы	Представление об информационной экономике	Предмет исследования и полученные результаты
Организационный (М. Кастельс, С. А. Дятлов, И. А. Лазорев, И. А. Стрелец, А. Д. Урсул, Г. С. Хижа, А. Б. Курицкий)	Информационная экономика — системно организованная многоуровневая информационная среда, в которой осуществляется взаимодействие хозяйствующих агентов, находящихся в любой точке пространства	Новые формы, способы взаимодействий экономических агентов, особенности сетевых структур, глобализация потоков: финансового и информационного; глобализация рынков. Возможность функционирования гибких производственных систем. Управление организациями сменяется управлением процессами
Технико-технологический (Р. М. Нижегородцев, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Яковец)	Информационная экономика — комплекс отраслей, связанный с производством научной информации и информационных средств, продуктов и технологий	Пятый технологический уклад является переходным, поэтому становление информационного общества закончится с распространением шестого технологического уклада
Виртуальный (Ж. Бодрийяр, Д. Иванов)	Виртуальная экономика (экономика образов) — экономика, в которой институционализированные практики замещаются компьютерными симуляциями	Виртуализация институционального строя, вызванная симуляцией базовых элементов комплекса норм: товара, инновации, труда и платежеспособности. Создание новой концепции цены как образа стоимости (императив виртуального производства). Образ фирмы обладает стоимостью, поэтому обращается на фондовом рынке. Деньги персонализуются и становятся образом платежеспособности

Одним из важнейших междисциплинарных направлений является взаимодействие экономики и математики. Так, широкое распространение получил метод *экономико-математического моделирования*. Экономическая теория, безусловно, опирается на математическое обоснование различных процессов и выводов, но с нашей позиции, *не только математика нужна для развития экономики, но и экономика необходима для эволюции математической науки*. Например, благодаря созданию моделей межотраслевого баланса в линейной алгебре возник новый класс продуктивных матриц; в основе математического программирования лежит полностью экономический аспект создания оптимальных планов распределения ограниченных ресурсов. Подчеркивает глубокую связь математики и экономики широкое распространение термина «*математическая экономика*», которая предполагает высокий уровень абстракции и использование только математических методов в экономике (теория линейных операторов, селекция многозначных отображений, теорема о неподвижной точке и т. д.).

Безусловно, математика оказывает значительное воздействие на современную экономическую систему, однако наиболее сильным становится влияние гуманитарных наук: *социологии, психологии, философии и др.* позволяющее применить к ней термины «*социо-экономическая формация*» и «*социоэкономика*». В отличие от неоклассической концепции рационального выбора, современные экономические исследования в сфере *социоэкономики* свидетельствуют о том, что индивидуальный выбор агентов на рынке формируется под воздействием не только рационального личного интереса, стремления к максимизации прибыли, но и морально-этических ограничений, социальных обязательств, ожиданий, эмоций, знаний и др. Таким образом, *социоэкономика* исследует социальный аспект экономики, который включает нравственные ценности, информацион-

ные взаимодействия и социальные отношения. Один из основателей социэкономической теории А. Этциони исходит из того, что экономические интересы индивидов редко являются взаимодополняющими без социального источника порядка. Детерминирующее значение *психологического* аспекта исследования, определяющего степень взаимоотношений субъектов экономики, является одним из базисных элементов методологии самого известного экономиста XX в. Дж. М. Кейнса.

Таким образом, для изучения информационной экономики необходим междисциплинарный метод исследования, основанный на синтезе научных знаний, поскольку выявление содержания и принципов функционирования столь сложной инвариантной системы как информационная экономика, соединившая в себе достижения предыдущих экономических систем, не может базироваться на какой-либо одной научной дисциплине. Онтология эволюции современных экономических процессов приводит к необходимости заимствования знаний, законов развития и основных достижений из конвергентных областей других наук для повышения эффективности научных и программных разработок.

2. Безусловно, к анализу современной модели информационной социэкономике необходимо применять системный институционально-эволюционный подход. Советская политекономия рассматривала научное знание как общественное благо, которое не может эффективно производиться частным сектором, в связи с чем обосновывалась монополия государственного регулирования научных исследований. В постсоветский период характер научных исследований и инноваций изменился в связи с необходимостью усиления конкурентных позиций в мировой экономике; инновации стали исследоваться более комплексно, как процесс взаимодействия различных субъектов инновационной системы (включая исследовательские ор-

ганизации, фирмы и государство), что обуславливает комплекс формальных и неформальных институтов страны. Методологической основой этого подхода становятся отдельные направления *нового институционализма* в экономической теории, а также некоторые идеи *немецкой исторической школы*.

Если методология инновационной по своей сути информационной экономики постоянно видоизменяется и дополняется, то, по мнению М. Бунчук, в традиционной экономической теории превалирует методология *неоклассической теории* общественных благ и рационального выбора, что не позволяет дать адекватный экономический анализ производства научного знания и может значительно понизить объяснительную способность экономики инноваций и научно-технического прогресса (НТП).

Реализация системного институционально-эволюционного подхода тесно связана с социоэкономической теорией. Так, теоретики нового институционализма признали возрастающую роль социальных институтов и предложили пересмотреть всю макроэкономическую теорию с использованием других социальных наук. Например, Дж. Бьюкенен предложил рассматривать экономическую теорию как социальную науку.

3. Необходимо отметить, что любое системное познание само по себе не позволяет раскрыть генезис, динамику исследуемого объекта, его ретроспективу, поэтому наряду с принципом системности общую методологическую основу должен составить *цивилизационный подход*, который предполагает рассмотрение отдельных этапов развития цивилизации: аграрное (доиндустриальное), индустриальное, постиндустриальное/информационное и антропогенное общество.

4. Мы полагаем, что цивилизационный подход должен базироваться не только на *логических* (рассмотрение процесса или явления в его точке развития к текущему периоду времени) или *исторических* (рас-

смотрение исторического генезиса объекта) закономерностях, но на интегральных аспектах взаимодействия исторического развития теорий, процессов и их современного состояния. По нашему мнению, при изучении переходного периода от индустриального к постиндустриальному/информационному обществу цивилизационный подход необходимо дополнять логико-историческим.

5. При изучении процесса перехода к новому типу экономики необходимо применять *метод сублимаций*. Он позволяет не только рассматривать и выявлять содержание этапов трансформаций, но и давать им сравнительный анализ.

Для классической экономической теории характерно стремление поиска инвариантов, универсальных законов развития общества и экономики. С нашей позиции, не отвергая фундаментальных социально-экономических законов следовало бы переносить приоритеты исследования на поиск новых принципов и закономерностей, характерных для соответствующего эволюционного уровня экономической системы.

Так, согласно тезисам, выдвинутым К. Поппером, не может быть какого-либо закона долговременного развития, поскольку каждая цепь явлений в каждом своем звене подчиняется новым комбинациям законов. Индустриальная экономика построена на фундаментальной системе концепций и принципов: эффекта масштаба производства, убывающей доходности (удвоение затрат труда в сельском хозяйстве не приводит к удвоению урожая) и т. д. С нашей точки зрения, исследование новой информационной экономики, как эволюционной стадии предыдущей экономической системы *не должно отвергать фундаментальные законы и методы индустриализма, но акцентировать внимание необходимо на имманентных только ей принципах* (например, принцип инверсионного ценообразования). Это дает возможность ускоренного развития страны путем

многомерного анализа и учета новых экономических законов и тенденций.

6. С позиции методологии важным представляется использование *социально-личностного подхода*, широко применяемого в педагогике и психологии, при котором объектом анализа должны служить ментальные возможности индивида, способность к творчеству, инициативность, система предпочтений и внутренних ориентиров, системное мышление, аналитические способности, информационная восприимчивость и др. В рамках данного подхода можно выделить концепцию креативности Дж. Гилфорда и Э. П. Торренса, представляющую креативность как универсальную познавательную творческую способность индивида.

7. По мнению К. Алгапова в информационной экономике обоснованным становится применение *социометрического методологического подхода*, при котором социологические исследования (базирующиеся на субъективных оценках людей) позволяют сформировать количественные показатели, характеризующие экономические явления [1]. В индустриальной экономике система показателей была построена на принципе объективности: субъективные мнения людей исключались из алгоритмов расчета (например, при определении рентабельности фирмы).

На современных креативных предприятиях особое значение приобретают творческие группы, микроколлективы, объединенные как формальными, так и неформальными связями. По нашему мнению, выявление и исследование динамики межличностных отношений на современном предприятии, в целях их совершенствования может оказать прямое влияние на производительность труда и повышение рентабельности предприятия. Данный подход подтверждается рядом экспериментов, когда сформированная на основе социометрического анкетирования группа работников «Western Electric» продемонстрировала высокую

производительность труда и значительный вклад в улучшение производственных показателей, на основании которого можно предположить, что фирма все больше становится формой проявления компетентности и конкурентных преимуществ, источниками которых в действительности являются отдельные личности и микроколлективы.

8. Процесс построения логической структуры любой теории состоит из двух этапов: этапа индукции — восхождения от конкретного к абстрактному, когда исследователь обозначает центральную системообразующую концепцию, систему аксиоматических требований или единый исследовательский подход. По завершении этапа индукции наступает *дедуктивный процесс* — конкретизации. На этом этапе формулировка концепции развивается, трансформируется в совокупность принципов, факторов, условий, моделей и т. д.

Так, по мнению К. Маркса, единственно возможный способ мышления — восхождение от абстрактного к конкретному. Дедуктивный метод (использование теоретических знаний) по принципу: от содержательного общего к мысленно выводимому частному не утратил своей актуальности и в новой информационной экономике. Аграрная экономика предполагала физический труд и примитивные технические средства, поэтому для работника были необходимы практические навыки, приобретаемые в процессе труда. Переход к *индустриальной* эпохе привел к механизации производственных процессов, при этом одних только практических знаний было уже недостаточно; потребовались, пока еще в небольшой мере, теоретические знания. В современной экономике производство становится не просто автоматизированным, а интеллектуализированным, в котором информационно-технические средства производства настолько сложны и многообразны, что изучить их индивидуальным путем от частного к общему (используя только практические навыки) невозможно.

9. В индустриальной экономике основные теоретические выводы достигаются посредством *формально-логического анализа* исходных принципов, то есть установления тождественных или имеющих различия признаков исследуемых явлений. Крупнейшие представители этого формалистического направления среди современных экономистов — Ж. Дебре и Р. Лукас.

Между тем, при анализе процесса перехода к информационной экономике необходимо иметь в виду альтернативные варианты развития событий, проводить их сопоставление, иметь собственное четкое и обоснованное представление о информационном развитии и вероятных результатах. Большое место здесь должно отводиться навыкам *эмпирической виртуализации* (составления прогнозов) изучаемых процессов на основе настройки параметров прогнозирующего алгоритма по имеющемуся в распоряжении исследователей массивам эмпирических данных.

10. НТП тесно связан с социально-экономической динамикой развития общества, при этом центре данного трансформационного процесса находится сам человек, выступающий в качестве объединяющей силы эволюции цивилизации. Соответственно, целесообразной представляется новая методология научного исследования, основу которой может составить предлагаемый нами *комплементарный метод информационно-антропогенного анализа*, базирующийся на положении о том, что любые социоэкономические процессы не возможны без участия информации и человека.

Информация является первоэлементом любых социоэкономических процессов. Поэтому изучение теории информации и ее категориального аппарата — одна из центральных проблем теории и методологии информационной экономики. Рассмотрим эволюцию теорий квантификации информации, что отражено в табл. 2, разработанной автором с опорой на широкий круг источников [2–8].

Таблица 2

Эволюция теории информации

Наименование теории (авторы)	Описание теории	Определения информации
Синтаксическая теория (количественный аспект) (Р. Хартли, Д. Тюки, К. Шеннон, Н. Виннер)	<p>Первоначально возникла необходимость измерения количества передаваемой информации — в этих целях в 1928 году Р. Хартли предложил использовать логарифмическую функцию [12].</p> <p>В 1946 году Д. Тюки обозначил основополагающее понятие XX века — «бит», показатель количественного измерения информации, предполагающий выбор из двух взаимоисключающих значений: да/нет, включено/выключено и т.д. [16].</p> <p>В 1948 году с помощью данного показателя К. Шеннон описал модель передачи информации в условиях потерь, связанных с шумами (помехами). К. Шеннон впервые ввел понятие <i>энтропии</i> как величины, противоположной информации и отражающей степень ее неопределенности [14].</p>	<p><i>Информация</i> — это сведения, снимающие неопределенность (К. Шеннон).</p> <p><i>Информация</i> — обозначение содержания сигнала, полученного от внешнего мира в процессе приобщения к нему (Н. Виннер) [3, с.15]. Основным показателем информации является утверждение, что носитель информации — <i>совокупность физических сигналов</i></p>
Семантическая теория (качественный аспект) (Ю. А. Шрейдер)	<p>Информация оценивается с позиции ее семантики, смысловой нагрузки, при этом происходит количественная <i>оценка содержания, смысла</i> символов, используемых в процессе передачи информации. В рамках данного подхода Ю. А. Шрейдер [9] ввел понятие «<i>тезауруса</i>» как идеографического словаря, некоторого запаса символов, слов, отношений между ними, которые накапливаются и используются в процессе обмена информацией. Чтобы информация была востребована, ее содержание должно включать дескрипторы, то есть словарные элементы, соответствующие тезаурусу субъекта.</p>	<p><i>Информация</i> — та часть содержания сообщения, в которой присутствует признак новизны и которую получатель способен понять (Т. Ставицева) [6]</p>
Прагматическая теория (качественный аспект) (А. А. Харкевич)	<p>Выясняется характеристика информации с позиции ее ценности, полезности, целесообразности. Так, А. А. Харкевич предложил измерять целесообразность информации с позиции изменения вероятности достижения цели «до» и «после» ее получения [8, с. 54]</p>	<p><i>Информация</i> — это сообщения, которые оценены получателем как «годные к употреблению» (с учетом полезности, эффективности и т. д.) (Т. Ставицева) [6]</p>

Для построения целостной концепции теории информации в социоэкономической системе необходимо использовать *комплексный многоуровневый подход* [2], при котором учитываются синтаксическая, семантическая и прагматическая теории и отражается схема потребления информации.

Механизм потребления информации носит комплексный характер и связан с неизбежными информационными потерями на всех стадиях превращения сигналов в востребованную информацию. С позиции *синтаксической теории* при передаче информации по каналам связи информационные потери обусловлены помехами на линии коммуникации, что приводит к недополучению (искажению) сигналов. Далее потребитель сталкивается с *семантическим фильтром*, который в отличие от коммуникационного связан с его интеллектуальными возможностями по осознанию и анализу полученной информации; на этой стадии потребитель отбрасывает информацию, которую не может понять и осмыслить (которая не соответствует его тезаурусу). На последующей стадии происходит оценка информации в зависимости от цели ее использования и ее ценности (прагматический аспект). На этой стадии к информационным потерям относится нерелевантная с позиции ценности для потребителя информация.

Необходимо отметить, что до сих пор нет общепринятого определения информации, что не позволяет выявить ее глубинные сущностные свойства. В экономических исследованиях в качестве толкования информации рассматривают, как правило, одно из приведенных в рамках вышеперечисленных теорий определений.

На основании *комплементарного метода* информационно-антропогенного анализа аппроксимируем различные определения информации синтаксической, семантической, прагматической теориями и предлагаем новую трактовку понятия «информация»: *информа-*

ция — это упорядоченная совокупность сигналов, включенных в процесс их получения, восприятия и оценки, которую получатель способен понять и которая оценена получателем как востребованная.

Согласно теореме неполноты Гodelа (*Godel's Incompleteness theorem*) любая математическая теория всегда содержит аксиомы, которые не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты. По мнению Гodelа, «полное описание языка А нельзя осуществить на том же языке А» [11]. Данная теорема показывает принципиальную неполноту любой системы и науки в целом. Это дает нам право ввести новое понятие — *мезоинформация*, которое можно определить как *промежуточное состояние между перечисленными выше категориями и которое* (в соответствии с комплементарным методом информационно-антропогенного анализа) *принимает форму данных, информации, метайнформации или знаний в зависимости от сферы восприятия (или осознанных действий) познающего субъекта.*

Методологические концепции определения и исследования информации в экономической сфере сведены в табл. 3.

Таблица 3

**Эволюция взглядов на природу информации
в экономике**

Авторы	Основные аспекты исследования
А. Смит, Д. Рикардо, А. Маршалл (XVIII – XIX вв.)	Представители классической политэкономии в рамках модели экономического поведения человека наряду с его личным интересом выделяли <i>информированность субъекта</i>
Ф. Найт, (20–30-е гг. XX в.)	Ф. Найт определил информацию как величину, <i>обратно пропорциональную неопределенности экономической среды.</i> По теории Ф. Найта, чем полнее информация, тем меньше риск [13]
Р. Коуз — лауреат Нобелевской премии (50–60-е гг. XX в.)	В рамках теории <i>транзакционных издержек Р. Коуз связывал данные издержки с поиском необходимой для заключения сделки информации.</i> Информационные издержки (наряду с остальными) влияют на цену и прибыль [5, с. 87–142]

Авторы	Основные аспекты исследования
Дж. Стиглер — лауреат Нобелевской премии (60-е гг. XX в.)	Дж. Стиглер полагал, что количество информации, доступной агентам рынка играет определяющую роль в оценке эффективности рынка. Даже в секторе с идентичной продукцией будет присутствовать разброс цен и покупатель может увеличить эффективность вложения своих финансовых ресурсов при наличии правдивой информации о границах этого разброса [7]
К. Эрроу — лауреат Нобелевской премии (70-е гг. XX в.)	В 1973 г. К. Эрроу изучил информацию как товар, имеющий стоимость, и выдвинул два ключевых тезиса: – отсутствие равного доступа к информации может привести к возникновению на рынке монополии, связанной с получением сверхприбыли от использования конфиденциальной информации; – информационное неравенство ведет к огромным убыткам экономических структур и недополучению налогов в бюджет [11]
Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц — лауреаты Нобелевской премии (2001 г.)	По мнению Дж. Акерлофа, если продавцы более осведомлены о качественных характеристиках продукции, чем потребители, — на рынке доминируют товары низкого качества, что является следствием асимметрии информационного рынка [10]. Дж. Стиглиц показал, что неинформированный участник рынка способен иногда перенять информацию от лучше информированного через постоянное прослеживание информации
Л. Гурвиц, Э. Маскин, Р. Майерсон — лауреаты Нобелевской премии (2007 г.)	Л. Гурвиц, родившийся в России и удостоенный в 2007 г. Нобелевской премии по экономике за «создание основы теории механизмов распределения ресурсов», в качестве одной из парадигм трансформации экономической теории выдвинул предположение, что рыночная экономика функционирует неэффективно, поскольку ее субъекты обладают неполной или ошибочной информацией [4]

Возрастающее значение информации в экономике требует ее дальнейшего изучения. На современном этапе над данной проблемой активно работают ученые Г. Саймон, Р. Нижегородцев, В. Макаров, Д. Плахотная, А. Московский, Р. Цвылев и др., которые исследуют природу информационных ресурсов и информационного продукта в экономике.

Так как современная экономическая система обозначена как *социоэкономика*, то важным представляется изучение общества, в котором эта система зарождается и функционирует. Теория нового общества имеет собственную историю, отражающую процесс эволюции теоретико-методологических подходов к ее изучению. Данные сведены в табл. 4.

Таблица 4

**Эволюция основных теорий развития
информационной экономики**

Наименование концепции и авторы	Основные аспекты исследования
Новая общественная формация (О. Конт, Дж. Милль, А. Сен-Симон (начало XIX в.)) Общество реального гуманизма (коммунизм) (К. Маркс, Ф. Энгельс (середина XIX в.))	Классики экономической теории рассматривали новую общественную формацию как социальную форму, ведущую к реорганизации доминировавшего в то время индустриального общества В своем социальном учении К. Маркс объяснял процесс эволюции цивилизации как прогрессивное движение от одной формы общества к другой. При этом: 1) более развитая формация <i>уничтожает</i> менее развитые; 2) одни формации прогрессивнее других; 3) основные общественные системы последовательно сменяют друг друга путем <i>революционных преобразований</i> ; 4) <i>определяющие черты общества</i> — производительные силы и производственные отношения
Постиндустриальное общество (А. Пенти (начало XX в.), Д. Белл (60-е гг. XX в.))	В начале XX в. А. Пенти ввел терминологическое обозначение нового этапа развития цивилизации — « <i>постиндустриальное общество</i> » как социум, основанный на принципах автономного и индивидуального производства, посредством которого преодолеваются противоречия индустриального общества [12, р. 193]. Д. Беллу принадлежит заслуга современной интерпретации данного термина: « <i>Постиндустриальное общество</i> — это общество, в экономике которого приоритет перешел к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования, в котором внедрение нововведений зависит от теоретического знания» [13, р. 102]. Развитие индустриального общества не привело к замещению сельского

Наименование концепции и авторы	Основные аспекты исследования
	хозяйства промышленностью; соответственно развитие постиндустриального общества не предполагает исчезновения индустриального компонента — следовательно, новый тип общества не замещает предыдущие, а дополняет их. Глобальным обоснованием методологической парадигмы теории постиндустриализма послужила книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» (1973)
Информационное общество (Ф. Махлуп, Т. Умесао (70-е гг. XX в.))	Некоторые исследователи определяют новое общество как более высокую стадию развития, следующую за постиндустриальной эпохой. Так, по словам Н. Моисеева, <i>информационное общество</i> «неизбежно придет или уже приходит на смену обществу постиндустриальному» [2, с. 6]. Теория информационного общества существенно обогатила представления о современном НТП, однако большая часть предложенных в ее рамках тезисов носит поверхностный характер. Недостатком концепции информационного общества является отсутствие ее четкой взаимосвязи с концепциями предшествующих формаций и технократичность, основой которой является излишний акцент на ИКТ. Методологическое обоснование концепции информационного общества дано в книге И. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1983) [14]
Общество знаний (П. Друкер, К. Колин, Т. Стоуньер, Р. Катц (70-е гг. XX в.))	П. Друкер, К. Колин и др. полагают, что краеугольным камнем нового эволюционного уровня является не информация, а знания. К этому направлению можно отнести концепции, в которых отражена роль знаний в экономике и современный социум обозначен как « <i>общество знаний</i> »
Антропогенная цивилизация (Н. Негодаев (90-е гг. XX в.))	Н. Негодаев полагает, что информационное общество — это фаза развития техногенной цивилизации, идущая на смену индустриальному обществу, главным фактором экономического и культурного развития которой выступает производство и использование научно-технической информации [2]. После становления информационного общества наступит антропогенная цивилизация

Концепция *антропогенной цивилизации*, предложенная Н. Негодаевым, безусловно является наиболее прогрессивной (см. табл. 3) [2, с. 38]. Применяв *цивилизационный подход* и *комплементарный метод* *информационно-антропогенного анализа* мы установили, что как *индустриальное общество*, основной ценностью которого выступал *товар*, сменилось *постиндустриальным (информационным) обществом*, основной ценностью которого являются *услуги* (в том числе *информационные*), так и *антропогенное общество* придет на смену *постиндустриальному*. В *антропогенном социуме* основной ценностью станет *человек*.

Одним из недостатков *формационного подхода* (О. Конт, Дж.С. Милль, А. Сен-Симон и впоследствии К. Маркс) является революционный, жестко привязанный к способу производства характер исторического развития (К. Маркс отмечал, что некоторые страны не развиваются по данному историческому пути). Один из недостатков *цивилизационного подхода* (Д. Белл, Т. Умесао, Ф. Махлун, П. Друкер, К. Колин) — отсутствие обоснования перехода от одного типа общества к другому. Если в качестве главного *системообразующего принципа* взять *информационно-антропогенный критерий* (сбор, производство, анализ, использование информации и управление субъектом *информационными процессами*), то мы получим обоснование перехода *цивилизации* на *новый уровень развития*, что является подтверждением *комплементарного метода* *информационно-антропогенного анализа*.

В советской *политэкономии* научное знание рассматривалось как общественное благо, которое не может эффективно производиться частным сектором, в связи с чем обосновывалась монополия государственного регулирования научных исследований. В *постсоветский период* характер научных исследований и инноваций изменился в связи с необходимостью усиления конкурентных позиций в мировой экономике;

инновации стали рассматриваться более комплексно как процесс взаимодействия различных субъектов инновационной системы (включая исследовательские организации, фирмы и государство), что обуславливает комплекс формальных и неформальных институтов страны. Методологической основой становятся отдельные направления нового институционализма в экономической теории, а также некоторые идеи немецкой исторической школы. Предположение большинства ученых о наибольшей значимости качественного подхода к квантификации информации по сравнению с количественным представляется не совсем верным: схема потребления информации включает комбинирование вышеуказанных подходов. Трактовка такого многоаспектного понятия как информация, требует аппроксимации всех основных подходов к ее определения и находится на стыке многих технических, экономических, философских и других наук. Теория информации в социоэкономической системе требует уточнения и доработки категориального аппарата.

Если методология инновационной экономики, по своей сути информационной, постоянно видоизменяется и дополняется, то в традиционной экономической теории превалирует методология неоклассической теории общественных благ и рационального выбора, что не позволяет дать адекватный экономический анализ производства научного знания и может значительно понизить объяснительную способность экономики инноваций и научно-технического прогресса.

Список использованной литературы

1. Баранов А. М. Информационные кластеры как основа инновационного развития Республики Беларусь: зарубежный опыт / А. М. Баранов // Друкеровский вестник. — 2016. — № 1. — С. 246-254.
2. Информационная экономика / А. М. Баранов, Р. М. Нижегородцев, Б. В. Сорвилов ; под ред. Б. В. Сорвилова. — М. : Интеграция, 2015. — 383 с.

3. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер. — М. : Советское радио, 1968. — 340 с.
4. Воронов Ю. П. Первая Нобелевская премия по экономике в XXI веке [Электронный ресурс] / Ю. П. Воронов // ЭКО. — 2002. — № 1. — С. 40-61. — URL : <http://ecotrends.ru/archive/518-edition-01/422-2011-12-05-10-43-52>
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. — М. : Дело, 1993. — 192 с.
6. Ставцева Т. И. Информация как субстанциональный элемент современной экономики и категория теоретического анализа: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Т. И. Ставцева; Орловская регион. акад. гос. службы. — Орел, 2006. — 51 с.
7. Стиглер Дж. Экономическая теория информации / Дж. Стиглер // Экономика и математические методы. — 1994. — № 1. — С. 36-48.
8. Харкевич А. А. О ценности информации / А. А. Харкевич // Проблемы кибернетики. — 1960. — Вып. 4. — С. 53-57.
9. Шрейдер Ю. А. О семантических аспектах теории информации / Ю. А. Шрейдер // Информация и кибернетика. — М. : Советское радио, 1967. — 410 с.
10. Akerlof G. A. The Market for Lemons: Quality Uncertainty and the Market Mechanism / G. A. Akerlof // Quarterly Journal of Economics. — 1970. — № 84 (3). — P. 488-500.
11. Smith P. An Introduction to Godel's Theorems / P. Smith. — Cambridge : Cambridge University Press, 2007. — 376 p.
12. Kolko J. Restructuring the World Economy / J. Kolko. — NY : Pantheon, 1988. — 390 p.
13. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society / D. Bell // The Public Interest. — 1967. — № 7. — P. 102-118.
14. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society / Y. Masuda. — Washington : World Future Soc., 1983. — 171 p.

Информация об авторе

Баранов Александр Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории и мировой экономики, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, 246019, г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mail: axmbaranov@rambler.ru.

Author

Baranov Alexander Mikhailovich — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and World

Economy, Francisk Skorina Gomel State University, Sovetskaya str., 104, Gomel, 246019, Republic of Belarus, e-mail: axmbaranov@rambler.ru.

Библиографическое описание статьи

Баранов А. М. Информационная экономика: историко-методологические основания / А. М. Баранов // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17, № 2. — С. 297–318. — DOI : 10.17150/2308-2588.2016.17(2).297-318.

Reference to article

Baranov A. M. Information economy: historical and methodological foundations. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2016, vol. 17, no. 2, pp. 297–318. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(2).297-318. (In Russian).